

Рецензия

УДК 94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-3-8>

<https://elibrary.ru/vrbhft>

Гарнизон Соловецкого архипелага в годы Второй мировой войны
Рецензия на: Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий
гарнизон в 1940–1947 гг. Страницы истории. Наследие. Археология. Соловки;
Архангельск: Соловецкий государственный историко-архитектурный и
природный музей-заповедник, 2025. 558 с.

Михаил Николаевич Супрун

Русская христианская гуманитарная академия
имени Ф.М. Достоевского,
Санкт Петербург, Россия,
suprun.ru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1921-3615>

Mikhail N. Suprun

Russian Christian Academy for Humanities
named after Fyodor Dostoevsky,
St Petersburg, Russia,
suprun.ru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1921-3615>

Аннотация. Рецензируемая монография представляет собой первое фундаментальное исследование по истории Соловецкого гарнизона в период с 1940 года – времени его создания – и до перевода основных его частей на материк в 1947 г. Основой всех воинских частей и учреждений на Соловках в те годы являлся Учебный отряд в составе 6 школ подготовки специалистов для военно-морского флота, включая самую известную «Школу юнгов ВМФ». Наряду с ним на архипелаге в эти годы было размещено еще тридцать воинских подразделений (госпиталь, авиационное звено связи, зенитные и береговые артиллерийские батареи, специализированные роты и др.). На основе большого количества источников, впервые вводимых в научный оборот, исследователи попытались осветить деятельность каждого из подразделений. Параллельно с работой в архивах авторы в течение нескольких полевых сезонов обследовали и описали остатки более тысячи «землянок», хозпостроек и оборонительных сооружений, передав в архив Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника артефакты и обширные полевые отчеты. Краткое описание наиболее интересных памятников вошло в книгу как «своеобразный каталог памяти». Результаты, представленные авторами книги, разрушают многие мифы и сложившиеся стереотипы по истории Соловков военных лет, позволяя тем самым исправить существующие ошибки в литературе, кино и даже на мемориальных досках и монументах.

© Супрун М.Н., 2026

© Suprun M., 2026

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, военная археология, Соловки, гарнизон, Учебный отряд ВМФ, Школа юнгов ВМФ

Для цитирования: Супрун М.Н. Гарнизон Соловецкого архипелага в годы Второй мировой войны. Рецензия на: Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. Страницы истории. Наследие. Археология. Соловки; Архангельск: Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, 2025. 558 с. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 3. С. 961–972, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-3-8>; EDN: VRBHFT

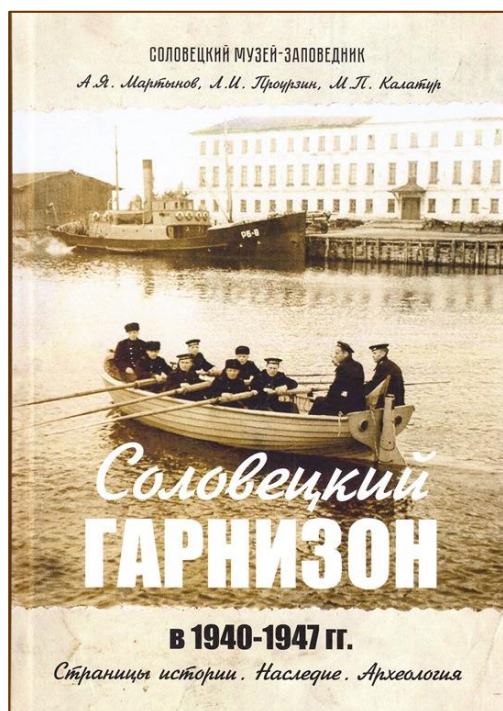
Garrison of the Solovetsky Archipelago during the Years of World War II

Review of *Solovetskii garnizon v 1940–1947 gg. Stranitsy istorii. Nasledie. Arkheologiya* [Solovetsky garrison in 1940–1947. Pages of history. Heritage. Archaeology], by A.Ya. Martynov, L.I. Prouzsin, and M.P. Kalatur (Solovki; Arkhangel'sk: Solovetskii gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i prirodnyi muzei-zapovednik, 2025)

Abstract. The monograph under review is the first fundamental study on the history of the Solovetsky garrison from the time of its creation in 1940 till the transfer of its main units to the mainland in 1947. The Naval Training Detachment constituted the basis for all military units and institutions on Solovki in those years. The detachment included 6 schools for training naval specialists, including the most famous Naval Cadet School (*Shkola Yungov VMF*). Along with the detachment, thirty more military units (a hospital, a postal aviation unit, anti-aircraft and coastal artillery batteries, specialized companies, etc.) were stationed on Solovki back then. Based on the great number of sources, most of which are being introduced into the scholarly discourse for the first time, the researchers made an attempt to highlight the activities of each of the units. In parallel with their work in the archives, the authors of the monograph examined and described the remains of more than one thousand “dugouts,” outbuildings, and defensive installations during several field seasons, adding artifacts and extensive field reports to the collection of the Solovetsky State Historical Architectural and Natural Museum Preserve. A brief description of the most interesting monuments was included in the book as a “kind of memory catalog.” The results presented by the authors of the book under review destroy many myths and stereotypes of the history of Solovki during the war years, thereby making it possible to correct the existing errors in literature, movies, and even on the memorial plaques and monuments.

Keywords: World War II, the Great Patriotic War, military archeology, Solovki, garrison, Naval Training Detachment, Naval Cadet School (*Shkola Yungov VMF*)

For citation: Suprun, M.N. “Garrison of the Solovetsky Archipelago during the Years of World War II.” Review of *Solovetskii garnizon v 1940–1947 gg. Stranitsy istorii. Nasledie. Arkheologiya* [Solovetsky garrison in 1940–1947. Pages of history. Heritage. Archaeology], by A.Ya. Martynov, L.I. Prouzsin, and M.P. Kalatur (Solovki; Arkhangel'sk: Solovetskii gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i prirodnyi muzei-zapovednik, 2025). *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 10, no. 3 (2026): 961–72, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-3-8>; EDN: VRBHFT

К 80-летию Победы на Соловках вышло фундаментальное исследование об истории архипелага в годы Второй мировой войны¹. Если первобытная и средневековая история, включая описание историко-культурных памятников Соловецкого монастыря, внесенных в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и даже история Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН) достаточно хорошо изучены и описаны, то, как выясняется, история Соловецких островов в годы минувшей войны оказалась практически неизвестной.

Отрывочные сведения о «мальчиках с бантиками», ставшие известными благодаря сочинениям Валентина Пикуля и Виталия

Гузанова, прочно укоренились в публичном нарративе и представляют собой, пожалуй, единственную яркую страницу истории Соловков военного времени в общественной памяти². Как это часто бывает, сложившиеся стереотипы искажают действительность и воспроизводят исторические ошибки в литературе, кино и даже в надписях мемориалов.

В 2020 г. заместитель директора музея по научной работе А.Я. Мартынов – известный археолог и историк архипелага – и старший научный сотрудник музея М.П. Калатур предприняли попытку исправить ошибки, представив краткую историю соловецкого Учебного отряда³. К их работе присоединился сотрудник местного лесничества Л.И. Проурзин, который в силу специфики профессии и особого интереса к военной истории выявил на Соловках десятки

¹ Рецензируемая монография стала лауреатом конкурса «Книга года» для издателей и полиграфистов Архангельской области, проводимого Архангельской областной научной библиотекой имени Н.А. Добролюбова и министерством культуры региона в целях развития лучших традиций книжного дела в Поморье. Книга А.Я. Мартынова, Л.И. Проурзина, М.П. Калатура «Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. Страницы истории. Наследие. Археология» в 2025 г. победила в номинации «Лучшая книга о Русском Севере». – *редкол.*

² Пикуль В.С. Мальчики с бантиками. Ленинград: Детлит, 1979; Гузанов В.Г. Соловецкие паруса. Мурманск: Книжное издательство, 1982.

³ Калатур М.П., Мартынов А.Я. Учебный отряд Северного флота на Соловецких островах. 1939–1957 гг. История и память. Соловки: Соловецкий музей-заповедник, 2020.

«памятников военной археологии». К полевым изысканиям подключился А.Я. Мартынов. В предисловии к книге авторы пишут:

Полевые исследования, продолженные после 2020 г., позволили обнаружить и исследовать остатки еще около 900 оборонительных укреплений, описание большей части которых также включено в это издание⁴.

В результате появилась монография по истории всего Соловецкого гарнизона (а не только Учебного отряда), которая включила в себя огромное количество нового материала, доставленного экспедицией из «разведок» и извлеченного из всех доступных архивохранилищ страны. В ходе этих работ фонды музея пополнились десятками новых артефактов, а историческая часть монографии – параграфами по истории 36 воинских частей и археологическим разделом.

Привлеченные авторами недавно рассекреченные архивные документы, включающие многостраничные отчеты о деятельности Соловецкого гарнизона, планы обороны архипелага, приказы командования, списки начальствующего состава, инструкции, учебные планы и т.п., убеждают в репрезентативности представленного материала. А ознакомление с отложившимися в фондах музея научными и полевыми отчетами, часть из которых вошла в рецензируемую монографию, подчеркивают фундаментальность проделанной авторами работы.

В монографии выделено два раздела – исторический и археологический. Первый включает 11 глав, посвященных истории гарнизона на Соловках, начиная с момента его формирования в 1940 г. и до перевода на материк в 1947 г. Основное внимание уделено базовому подразделению гарнизона – Учебному отряду, который состоял из шести школ, готовивших специалистов военно-морских профессий. Одной из них была *«Школа юнгов Военно-морского флота»* – официальное историческое название школы «мальчиков с бантиками», шесть раз прописанное в майском 1942 г. приказе наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова и повторяющееся во всех документах той эпохи. И авторы совершенно справедливо предлагают пользоваться именно этим названием.

В книге описана деятельность каждой из школ: Школы оружия, Школы связи, Электромеханической и Объединенной школ, а также Школы младших авиационных специалистов (ШМАС). Наряду с этими учебными заведениями

⁴ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. Страницы истории. Наследие. Археология. Соловки; Архангельск: Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, 2025. С. 10.

Учебного отряда, на архипелаге дислоцировались еще более двух десятков воинских подразделений соловецкого гарнизона: зенитные и береговые артиллерийские батареи, 78-й военно-морской госпиталь, 24-е авиационное звено связи, 1-й дисциплинарный батальон Северного флота, строительная, противодесантная, пулеметная роты, рота ополчения... Считаю *исторической несправедливостью*⁵ полное отсутствие публикаций об этих подразделениях, авторы постарались максимально восполнить данный пробел, собрав доступную информацию об их дислокации, списочном составе, судьбах наиболее известных выпускников и командиров, в первую очередь Героев Советского Союза.

Исторический экскурс раздела сопровождается публикацией копий важнейших документов, редких фотографий⁶, выдержек из воспоминаний и писем ветеранов, а также биографическими справками о людях, чьи имена упомянуты по ходу повествования. Данные материалы оживляют академический стиль работы. Подкупает знание авторами деталей с привязкой материала к местности. Рассказывая о «Школе юнгов ВМФ», например, авторы приводят подробное описание землянок, размещение в них нар, системы отопления, освещения, характеристику материалов, из которых строились «кубрики», их точное расположение на острове. Детализация такого уровня свидетельствует о «глубоком (в буквальном смысле слова) проникновении» авторов в тему. Подобная скрупулезность в описании вполне оправдана тем, что рецензируемая монография написана музейщиками и в первую очередь для музейщиков.

«Естественное стремление авторов к объективности в описании и оценках деятельности Соловецкого гарнизона в годы войны»⁷ обусловило включение в книгу материалов о проступках и преступлениях, совершенных в гарнизоне, о чем в былые годы не принято было ни говорить, ни писать. По данным цитируемых документов, более 90 % преступлений, совершенных военными гарнизона, составляли самовольные отлучки, «хулиганские действия», случаи пьянства и пререкания с начальством, в чем было уличено

⁵ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 11.

⁶ Поскольку Соловки были отнесены к так называемой «прифронтовой полосе», все фотоаппараты гарнизона были зарегистрированы у военного цензора, а все сделанные на островах негативы и фотографии производились с разрешения командования и проходили строгую военную цензуру.

⁷ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 123.

около 5 % личного состава⁸. Более тяжкие преступления, направленные на рассмотрение трибунала, были связаны с дезертирством, смертью по неосторожности, случаями суицида. Согласно политдонесениям за период с 22 июня 1941 г. по 15 мая 1943 г. в пятитысячном гарнизоне умерли от разных болезней, были случайно застрелены сослуживцами, покончили с собой, признаны дезертирами или пропали без вести 20 человек⁹.

Особого внимания заслуживает анализ «Плана обороны Соловецких островов», представленный в 8-й главе. Уникальность этого документа состоит в том, что в нем на 546 страницах подробно описаны все восемь линий обороны архипелага, места дислокации частей гарнизона, их действия на случай высадки вражеского десанта или применения врагом химического оружия¹⁰. Разработке плана предшествовал приказ наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова от 17 июля 1941 г. об организации обороны Соловецких островов, в котором было строго указано «...без особого приказания не оставлять их ни при каких условиях»¹¹. Создание и реализация такого плана были вполне оправданными, поскольку вплоть до 1943 г. существовала опасность атаки островов, по крайней мере с воздуха¹². Кроме того, обучение курсантов фортификационному делу проходило в том числе и на строительстве оборонительных укреплений.

Одна из глав монографии посвящена статистике, а именно: количеству «классных»¹³ специалистов, подготовленных школами Учебного отряда, числу ушедших на фронт и не вернувшихся с войны курсантов. В основе подсчетов – еще один недавно рассекреченный документ – «Отчет по обзору деятельности Учебного отряда Северного флота за время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.», составленный командиром отряда П.Г. Максимовым. Анализируя отчет, сопоставляя его с другими источниками, авторы приводят наиболее точные на сегодняшний день, хотя и небесспорные, цифры. По их

⁸ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 124.

⁹ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 125.

¹⁰ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 171–202.

¹¹ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 168, 171.

¹² Известно, что за всю войну ни один германский корабль не осмелился пройти хорошо защищенное Горло и войти в Белое море.

¹³ Терминология того времени. Под «классными специалистами» подразумевались выпускаемые школами специалисты 1-го, 2-го и 3-го классов (разрядов).

подсчетам, за годы войны в школах отряда было подготовлено не менее 19 600 специалистов, прошедших обучение по программам, длившимся от трех до одиннадцати месяцев, в том числе в Школе юнгов ВМФ – 4 111, Школе оружия – 4 802, Электромеханической школе – 4 678, Школе связи – 2 560, в Объединенной школе – 3 025¹⁴. Больше половины выпускников (52,3 %) получили специальности по первому разряду, 32,5 % – по второму, т.е. учились на «хорошо» и «отлично». Такой успеваемости учеников может позавидовать любая современная школа. Большая часть воспитанников Учебного отряда была направлена прямо на передовую, в части морской пехоты, что, по мнению авторов, объясняет высокую смертность среди выпускников – до 7 тыс. человек. Общее же количество подготовленных Учебным отрядом специалистов за время существования на архипелаге и материке за 1940–1957 гг. составило около 52 тыс.¹⁵ Поэтому цифра выпускников Учебного отряда, что выбита на памятной доске у входа в монастырскую «Петербургскую гостиницу» (55 тыс. человек), возможно завышена, а информация, залитая в бронзу на других монументах, посвященных соловецким юнгам, не вполне точна. Полагаем, что сведения и терминология, содержащиеся в рецензируемой монографии, позволят исправить ошибки.

Упомянутый выше «План обороны Соловецких островов», где указаны места дислокации всех воинских частей гарнизона, дополненный воспоминаниями бывших курсантов и аэрофотосъемкой, сделанной с немецких самолетов-разведчиков, лег в основу археологических изысканий авторов. Результаты «полевых разведок» в самых общих чертах изложены во втором разделе монографии «Полевое наследие гарнизона. (Археология Великой Отечественной войны)». Сами полевые отчеты сезонов 2018–2024 гг. – это результат, как пишут авторы, работы, которую можно измерить созданием 130 маршрутов длиной более 2 тысяч километров с фиксацией и описанием остатков 110 «землянок» и более 1 000 оборонительных сооружений, включая 75 дзотов, 9 зенитных батарей, 2 береговые батареи, более 10 километров траншей с сотнями блиндажей, пулеметных гнезд, стрелковых окопов и ячеек¹⁶. Можно лишь предположить, какой объем занимают сами полевые отчеты, если

¹⁴ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 213–214.

¹⁵ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 218.

¹⁶ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 234–235.

их иллюстративный материал включает свыше 2 тысяч фотографий. Поэтому вторая часть книги представляет собой каталог остатков основных сооружений военной поры с их GPS координатами, позволяющими продолжить исследование, например, через создание интерактивной карты соловецких рубежей обороны. При этом авторы признают, что этот «своеобразный каталог памяти» создан с нарушениями академических требований оформления научных каталогов. Иначе объем книги увеличился бы в несколько раз.

Полагаем, что такая форма каталогизации оправдана еще и по другой причине. В правовой неопределенности археологических разведок/раскопок объектов «конфликтной археологии» (находящихся в компетенции Академии наук) и военно-поисковой работы (в компетенции Министерства обороны) такая форма фиксации объектов – оптимальный способ избежать столкновения интересов этих ведомств. Вынесенный в заголовок второго раздела термин «военная археология» по-прежнему остается дискуссионным. Специалисты до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, сколько лет должно пройти, чтобы отделить объект военно-поисковой работы от археологического памятника. Кто должен выдавать «открытые листы» военным археологам и можно ли считать копателей-поисковиков археологами? Если у военной археологии иные методы, чем у криминалистов и судмедэкспертов, то, может быть, следует подобрать к этой дисциплине иную терминологию. Где различие между черными и белыми копателями? По нашему мнению, авторы рецензируемой монографии удачно ушли от того, чтобы быть втянутыми в эту дискуссию, составив лишь «каталог памяти».

Первая глава «каталога» включает описание более сотни «землянок», в которых размещалась каждая из школ. Вторая глава, самая объемная, посвящена описанию остатков более тысячи оборонительных укреплений, некогда возведенных военными гарнизона. Наиболее интересные объекты из упоминаемых в книге проиллюстрированы фотографиями и схемами обмеров. Полевые исследования показали, что строительство всех трех линий обороны было начато осенью 1941 г. и завершено к весне следующего года. В последующие годы проводились работы лишь по укреплению и обустройству «землянок» и оборонительных рубежей. Даже в лютые морозы первой военной зимы на этих объектах ежедневно было задействовано до сотни человек. Авторы пишут:

Эта работа, без сомнения, была важнейшей составляющей подготовки курсантов школ Учебного отряда к участию в боевых действиях в еще

более суровых условиях Заполярья, куда они в основном и направлялись после окончания учебы¹⁷.

Книгу венчают самые интересные, по мнению авторов, выдержки из воспоминаний и писем ветеранов – неоценимый источник соловецкой истории повседневности.

Безусловно, проделанную авторами работу трудно переоценить, как с точки зрения объема, качества, так и новизны. Между тем удаленность островов и их исследователей от центров изучения военной истории обусловили ряд методологических и даже исторических погрешностей. Попытка авторов в общеисторическом контексте объяснить создание на архипелаге военного гарнизона вышла не вполне удачной. Как следствие, военная история Соловков оказалась оторванной от общей военно-политической обстановки на Европейском Севере, а связь исторического контекста с историей гарнизона выглядит искусственной, порой алогичной. Поэтому многие вопросы развертывания на Соловках Учебного отряда и иных воинских частей, специфики организации системы обороны архипелага остались без ответа. Так, большой параграф, посвященный истории создания Северного флота с 1914 г. (?), едва ли дает объяснение причинам размещения соловецкого гарнизона на месте упраздненной в 1939 г. Соловецкой тюрьмы особого назначения НКВД (СТОН). Логичнее, на наш взгляд, было бы увязать развертывание воинских частей на Соловках с началом Второй мировой войны, результатами Зимней войны, оккупацией нацистами Норвегии и созданием в мае 1940 г. Архангельского военного округа. Рассказ об истории всей авиации Северного флота в период с 1936 по 1945 г. также выглядит искусственно подтянутым для объяснения причин размещения на Соловках 24-го авиационного звена связи, поскольку малая авиация и до войны являлась единственным оперативным средством сообщения островов с материком.

Думается, важнее было показать тяжелейшую ситуацию, сложившуюся на кандалакшском направлении Карельского фронта в первый год войны, обусловившую необходимость срочного создания оборонительных рубежей на Соловках. Наркомат ВМФ не без оснований опасался прорыва врага к Кандалакше, что не исключало высадки на Соловках воздушных или морских десантов. Прорыв военно-морских сил врага к архипелагу с севера, со стороны Горла Белого моря, был для него самоубийственным, принимая во внимание

¹⁷ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 511.

мощную систему обороны пролива и морские глубины, крайне затруднявшие маневрирование здесь подводных лодок. Не случайно на протяжении всей войны ни один германский корабль не рискнул войти в воды Белого моря. Поэтому слухи, до сих пор циркулирующие среди соловчан о замеченных возле островов вражеских субмаринах, более чем преувеличены.

Весьма рискованными были и пролеты над островами немецких самолетов, не говоря уже об опасности целенаправленных бомбежек гарнизона крупными летными соединениями. Германские разведчики 124-го отряда Люфтваффе поодиночке или небольшими группами регулярно летали над архипелагом, несколько раз сбросили бомбы на цели, выбранные случайным образом, как это было, например, с демонстративной бомбардировкой в день Красной армии, 23 февраля 1942 г.¹⁸ В основном же германские пилоты использовали острова как ориентиры при пролетах над морем¹⁹.

Целенаправленно бомбить Соловки немцы могли лишь с аэродромов Финляндии, в частности, с аэродрома Кеми, как это было, например, при бомбардировках Архангельска летом–осенью 1942 г. Но, как следует из германских мемуаров, командование такой цели перед летчиками и не ставило. Не подтверждены пока немецкими архивами и три самолета, сбитые соловецкими зенитчиками. Думается, что высадка комбинированного вражеского десанта на Соловках была бы возможна лишь в случае захвата финско-германскими войсками одновременно и Кандалакши, и Мурманска. Причем такой десант должен был бы как минимум вдвое превосходить численность оборонявшихся, т.е. штурм Соловков мог быть осуществлен силами одной или двух дивизий (германская разведка располагала точными данными о численности и вооружении гарнизона²⁰). Таких ресурсов у врага не

¹⁸ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 195.

¹⁹ См.: Fehse W. Die Chronik der 1.Staffel (F) Aufklarungsgruppe 124. Köln: Eigenverlag, 1999; Шмаль П.В. Архангельск через бомбовый прицел // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып. 3 / составитель М.Н. Супрун. Москва: Андреевский флаг, 2000. С. 254–256; Selinger F. Von “Nanok” bis “Eismitte”: Meteorologische Unternehmungen in der Arktis 1940–1945. Hamburg: Convent, 2001.

²⁰ По данным германской разведки гарнизон насчитывал около 4 500 военнослужащих, что было недалеко от реальной численности, которая в военные годы колебалась от 4 000 до 6 000 человек (Супрун М.Н. Соловки в документах германской разведки // Соловки и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней: сборник тезисов докладов научной конференции (Соловки, 7–12 сентября 2020 г.) / составители А.Я. Мартынов, А.В. Алешкова. Архангельск: Лоция, 2020. С. 275–280.

было. Это понимал и нарком Н.Г. Кузнецов, отдавая приказ об организации обороны островов и делая ставку на бойцов, вооруженных в основном стрелковым оружием.

Понимая огрехи и все сложности работы над темой, авторы рецензируемой монографии признаются, что их надежды

найти ответы на все вопросы, связанные с историей Соловецкого гарнизона, к сожалению, не оправдались: чтобы сделать это, нужны еще годы работы в архивах, в поле и в рабочем кабинете²¹,

и что они сознают наличие возможных ошибок и приносят извинения за них перед вдумчивым и владеющим определенным багажом знаний читателем.

Возможные ошибки, по нашему мнению, совершенно не умаляют огромный и благородный труд, проделанный авторами. Их книга несомненно внесет весомый вклад в изучение Соловков и всего Европейского Севера в годы Второй мировой войны. Остается лишь сожалеть, что мизерный тираж (200 экз.), оплаченный авторами (!), уже сделал рецензируемую монографию практически недоступной для большинства заинтересованных читателей.

Список литературы

Гузанов В.Г. Соловецкие паруса. Мурманск: Книжное издательство, 1982. 208 с.

Калатур М.П., Мартынов А.Я. Учебный отряд Северного флота на Соловецких островах. 1939–1957 гг. История и память. Соловки: Соловецкий музей-заповедник, 2020. 139 с.

Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. Страницы истории. Наследие. Археология. Соловки; Архангельск: Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, 2025. 558 с.

Пикуль В.С. Мальчики с бантиками. Ленинград: Детлит, 1979. 221 с.

Супрун М.Н. Соловки в документах германской разведки // Соловки и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней: сборник тезисов докладов научной конференции (Соловки, 7–12 сентября 2020 г.) / составители А.Я. Мартынов, А.В. Алешкова. Архангельск: Лоция, 2020. С. 275–280.

Шталь П.В. Архангельск через бомбовый прицел // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып. 3 / составитель М.Н. Супрун. Москва: Андреевский флаг, 2000. С. 254–256.

Fehse W. Die Chronik der 1.Staffel (F) Aufklarungsgruppe 124. Köln: Eigenverlag, 1999. 252 S.

Selinger F. Von “Nanok” bis “Eismitte”: Meteorologische Unternehmungen in der Arktis 1940–1945. Hamburg: Convent, 2001. 384 S.

²¹ Мартынов А.Я., Проурзин Л.И., Калатур М.П. Соловецкий гарнизон в 1940–1947 гг. С. 15.

References

- Fehse, W. *Die Chronik der 1. Staffel (F) Aufklarungsgruppe 124*. Köln: Eigenverlag, 1999. (In German)
- Guzanov, V.G. *Solovetskie parusa* [Solovetsky sails]. Murmansk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1982. (In Russian)
- Kalatur, M.P., and A.Ya. Martynov. *Uchebnyi otryad Severnogo flota na Solovetskikh ostrovakh. 1939–1957 gg. Istoriya i pamyat'* [The training detachment of the Northern Fleet on the Solovetsky Islands. 1939–1957. History and memory]. Solovki: Solovetskii muzei-zapovednik, 2020. (In Russian)
- Martynov, A.Ya., L.I. Prouzin, and M.P. Kalatur. *Solovetskii garnizon v 1940–1947 gg. Stranitsy istorii. Nasledie. Arkheologiya* [Solovetsky garrison in 1940–1947. Pages of history. Heritage. Archaeology]. Solovki; Arkhangel'sk: Solovetskii gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i prirodnyi muzei-zapovednik, 2025. (In Russian)
- Pikul', V.S. *Mal'chiki s bantikami* [Boys with bows]. Leningrad: Detlit, 1979. (In Russian)
- Selinger, F. *Von "Nanok" bis "Eismitte": Meteorologische Unternehmungen in der Arktis 1940–1945*. Hamburg: Convent, 2001. (In German)
- Shtal', P.V. "Arkhangel'sk cherez bombovyi pritsel" [Arkhangelsk through the bombsight]. In *Severnnye konvoi: issledovaniya, vospominaniya, dokumenty* [The Arctic Convoys: Research, memoirs, documents], iss. 3, compiled by M.N. Suprun, 254–56. Moscow: Andreevskii flag, 2000. (In Russian)
- Suprun, M.N. "Solovki v dokumentakh germanskoi razvedki" [Solovki in the documents of the German intelligence]. In *Solovki i prilegayushchie territorii: istoriya i kul'tura s drevneishikh vremen do nashikh dnei: sbornik tezisev dokladov nauchnoi konferentsii (Solovki, 7–12 sentyabrya 2020 g.)* [Solovki and adjacent territories: History and culture from ancient times to the present day: Abstracts of the scientific conference (Solovki, September 7–12, 2020)], compiled by A.Ya. Martynov, and A.V. Aleshkova, 275–80. Arkhangel'sk: Lotsiya, 2020. (In Russian)

Информация об авторе

Михаил Николаевич Супрун – доктор исторических наук, профессор <https://orcid.org/0000-0003-1921-3615>, suprun.ru@mail.ru, Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского (д. 15, наб. реки Фонтанки, 191023 Санкт Петербург, Россия).

Information about the author

Mikhail N. Suprun – Doctor of Historical Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0003-1921-3615>, suprun.ru@mail.ru, Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky (15, Fontanka, 191023, St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 16.10.2025; принята к публикации 17.04.2026.

The article was submitted 16.10.2025; accepted for publication 17.04.2026.